

*Книга посвящается моим родителям —
Ри и Гарри.
Спасибо вам за мою самость, за
маскулинность и за феминность что во
мне, за гармонию и разум.
Благодарю что научили меня доводить
все начатое до конца.
Отдельное спасибо моему отцу за
поддержку и веру в меня.
Люблю вас.*

Часть 1. Лялька

Загнанных лошадей пристреливают.

Глава 1

Лялька плясала, не жалея ног. Да что там ног? Новых итальянских туфель! Ведь она поступила! Лялька Морозова — студентка Новосибирского медицинского института. Простая девушка из Бердска будет врачом: хорошим, умным, понимающим и знающим. Она поклялась не Гиппократу, а себе. И это важнее всего на свете. Потому что Гиппократ знать не знает ни Ляльку, ни кого-то еще. А самой от себя никогда не спрятаться и не убежать. Поэтому нет ничего надежнее, как пообещать себе.

В честь такого события мать накрыла на стол, позвала соседей, а Ляльку отпустила на дискотеку. Впервые в жизни! Нет, ну школьные не считаются. А вот на настоящую молодежную тусовку — в первый раз, ведь теперь Лялька — не школяр, а студент.

Дискотечный клуб, а точнее — зал со знойным названием «Эфиопия» располагался на первом этаже ткацкой фабрики, которая когда-то снабжала промерзшие северные города носками, шерстяными трусами до колен и прочими необходимыми вещами, но с развалом СССР это, видимо, стало ненужным. Странно, но зимы никуда не делись, просто все резко перестали носить вещи советского производства. Сотрудникам выделили ваучеры — ровно по количеству членов семьи. Потом какой-нибудь очень шустрый дядя скупал все подешевке и становился хозяином бывшего советского «прома» — ну, или еще чего-нибудь. Пока он думал, что можно из всего этого

сделать (а время, как известно, — деньги), покупались две большие колонки, один маг, куча кассет, затертых до дыр, дешевая выпивка, яркие огни — и все: досуг организован. Такие места вмиг становились модными и никогда не пустели. Молодежь с удовольствием собиралась там и тусовалась — выражение твердое и устойчивое, дошедшее до наших дней.

Лялькина мать такие места не одобряла и вообще дочь берегла. Но обещала отпустить, если та поступит. И вот...

«Белые розы» крутили уже в третий раз. Лялька присела отдохнуть. Тут же подскочила запыхавшаяся Ирка:

— Слышь, Ляль! Где такие туфли урвала?

— Мать с работы принесла, — и, довольная обновкой, вытянула стройные ножки. На блестящей лаковой коже блеснули зеленые камешки в виде стрекозы.

— Ух ты... — у Ирки захватило дух. — Не жмут? — И она с надеждой замерла. — Я куплю. По полной стоимости!

— Нет, не жмут, — и Лялька задрала нос. — Слышь, Ирк, а это кто?

— Где?

— Да вон, у дверей стоит.

— А-а-а... Это Олег. У него три киоска на вокзале, — и Ирка многозначительно подняла палец вверх. — Ну, ты это... Не думай даже... Он того...

— Чего «того»?

— Женатик. — И Ирка вздохнула.

— А чего он по дискотекам трется, если женатик?

— Да женился по залету. Теперь не знает, как свинтить.

Тем временем Олег, окидывая взглядом зал, неспешной походкой пошел в сторону Ирки и Ляльки.

— О-о-о! К нам идет... Ты это... смотри, я предупредила...

— Хэллоу.

— Ну, хэллоу.

— Пригласить можно?

Лялька боязливо покосилась на Ирку.

— Да ладно, я ж потанцевать зову, а не замуж. О! Уже все-все знают? Я здесь один, без жены.

— Опять «Белые розы»? — и Лялька вздохнула.

— Ну почему? — Олег присвистнул и махнул в сторону диджея. — Слышь, давай Hello!

Тут же зазвучала мелодичная песня Richie. Все довольно заулюлюкали, и молодые тела закачались в такт прекрасной романтической музыке.

— А может, ты меня ищешь? — спросил Олег.

— Никого я не ищу. Тем более женатого. Просто танцую.

— Понятно. Раз женат, значит, клеймо? Да, я совершил благородный поступок: женился на беременной женщине. А мой это ребенок или нет, не

знаю. Просто мужчины перестали совершать благородные поступки.

— Ну да... А ты, значит, не такой... Что за персонаж?
— и Лялька кивнула в сторону бара, где пацаны суетились вокруг очень модно одетого, но в стельку пьяного парня. На шее у него элегантно болталась бабочка, а ярко-малиновый пиджак висел на одном плече. Парень пытался сесть на барный стул, но никак не мог прицелить пятую точку, так как стул все время вертелся.

— А, да это Маэстро.

— Маэстро?

— Да не в том смысле, — засмеялся Олег. — Он хозяин этого дискача, но погоняло не отсюда. Он одному авторитету в карты проиграл, а тот его под стол посадил и кукарекать битый час заставил. Оттого и Маэстро. Только тс-с-с! — Олег приложил палец к ее губам, и Лялька вздрогнула.

Песня закончилась, они разошлись. Лялька подошла к Ирке:

— Может, пойдём?

— Да ну ты что? Тебя же отпустили! Все норм, расслабься.

Правда, Ирка очень убедительно пообещала тете Шуре, матери Ляльки, что пить «ни-ни» (а они уже по две «Кровавых Мэри» выпили) и танцевать медляки тоже не будут. Оба обещания уже нарушили. А Вадик из соседнего подъезда, который должен был за ними присматривать, вообще потерялся из виду. Ну да ладно... Что она, маленькая, что ли?